

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СПАСЬ-ОБЫДЕННЫЙ И СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

(Въ г. Вологдѣ).

Въ старинныхъ нашихъ городахъ русскихъ первое украшеніе составляютъ храмы Божіи. Предки наши православные, глубоко чтя память святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ чудесами, не жалѣли денегъ на устройство храмовъ Божіихъ, воздвигали ихъ и возсылали въ нихъ усердныя молитвы. Во время народныхъ бѣдствій, храмы Божіи воздвигались иногда мгновенно благочестивымъ нашимъ народомъ, который во время невзгодъ всегда обращался прежде къ Всемилосердому Богу, жертвуя посильныя ленты на возстановленіе старыхъ и возведеніе новыхъ храмовъ, и потомъ уже заботился о своихъ нуждахъ и потребностяхъ.

Такъ, въ г. Вологдѣ красуется среди города, на обширной площади, богато украшенная Всеградская церковь Всемилоствиваго Спаса, называемая «Обыденною,» или просто «Спасъ обыденный,» построенная благочестивыми предками Вологжанъ. Каждое воскресенье церковь эта полна народа; каждый торговый день около-городные крестьяне, продавши свой товаръ, приходятъ поставить

свѣчу и помолиться Спасу обыденному; даже изъ проѣзжающихъ многіе останавливаются здѣсь отслужить молебень чудотворному образу. Въ продолженіи 216 лѣтъ въ храмъ Спаса обыденнаго, ни днемъ ни ночью не угасаетъ огонь передъ святымъ образомъ Спасителя. Каждогодно на 18-е число октября бываетъ въ церкви всенощное *стояніе*, на которое собираются благочестивые старожилы вологодскіе, и очень многіе изъ окрестныхъ жителей.

Какая же причина тому, что церковь эта столь усердно посѣщается богомольцами, и чѣмъ замѣчательно это 18-е число октября мѣсяца въ исторіи г. Вологды? Расскажемъ объ этомъ все, что извѣстно, такъ какъ случай, по которому построена церковь во имя Спасителя, заслуживаетъ особенно подробнаго изложенія.

Въ 1655 году, въ царствованіе Государя Алексѣя Михайловича, жителей города Вологды постигла смертоносная язва. Язва открылась 1-го сентября, въ самый новый годъ, по тогдашнему счисленію времени, и съ перваго же дня поразила всѣхъ ужасомъ, по своей внезапности и лютой. Человѣкъ, за минуту здоровый, не чувствовавшій себѣ ни малѣйшихъ признаковъ болѣзни, вдругъ падалъ и умиралъ въ страшныхъ мученіяхъ. Никакими мѣрами предосторожности нельзя было остановить и уменьшить зло, которое, со дня на день, все распространялось и усиливалось болѣе и болѣе, такъ что городъ и окрестности наполнились трупами, и не доставало средствъ для ихъ погребенія. Опустѣли площади и улицы многолюднаго города, иные дома и цѣлыя селенія вымерли на-чисто, во многихъ церквахъ прекратилась служба Божія, за смертію священнослужителей. Страхъ и уныніе овла-

дѣли сердцами оставшихся въ живыхъ, никто не хотѣлъ заниматься ни торговлею ни промышленностью, ни другими обычными дѣлами, даже никто не касался серебра и золота, когда и находилъ, опасаясь заразы и потому, что не былъ увѣренъ, доживетъ-ли онъ и до завтрашняго дня. Лютая язва поражала внезапно, и каждый, кто заболѣвалъ, умиралъ. Невозможно себѣ и представить безъ ужаса, что за лютое и страшное было это время,

Прошло полтора мѣсяца: язва не прекращалась. И вотъ въ умѣ одного благочестиваго Вологжанина (имя его неизвѣстно) блеснула святая мысль: создать алтарь имени Господню, и безостановочно строить его днемъ и ночью, чтобы Господь оставилъ Свой гнѣвъ, и избавилъ народъ Свой отъ смертоносной язвы. На эту благочестивую мысль отозвались всѣ въ городѣ и окрестныхъ селеніяхъ; преосвященный архіепископъ Вологодскій и Велико-Пермскій Маркеллъ одобрилъ ее и благословилъ начать святое дѣло. Мѣстомъ для построенія церкви избрана торговая сѣнная площадь.

На 18-е число октября мѣсяца 1655 года на пустой площади, среди мрака глубокой осенней ночи, при свѣтѣ горящей бересты, и богатый и бѣдный, и старый и молодой, кто что могъ и умѣлъ, всѣ единодушно приступили къ работѣ; кто коналъ рвы для основанія зданія, кто возилъ лѣсъ, кто рубилъ стѣны храма, кто тесалъ доски для потолка и пола, кто устраивалъ иконостасъ, приготовлялъ одежду для св. престола и прочія принадлежности храма. Никто не отказывался отъ труда ни слабостію силъ, ни неумѣньемъ или усталостію; чѣмъ мѣнѣе оставалось времени для труда, тѣмъ болѣе возрастало усердіе и рвеніе каждаго, тѣмъ спѣшнѣе шла работа. Уми-

лительно было зрѣлище единодушія и труда, дивный подвигъ усердія и вѣры! И чудно дѣло вѣры и молитвы! Среди зараженнаго города, находясь болѣе сутокъ въ сыромъ и холодномъ воздухѣ, въ тѣснотѣ и многочисленнѣ, не только пикто не заразился и не заболѣлъ, но съ того самаго времени прекратилась и смертоносная язва.

Трудно представить и описать ту радость, которую чувствовали храмоздатели, когда наставшій день освѣтилъ среди города уже почти готовый новый храмъ Богу и по городу разнесся благовѣсть, призывавшій въ храмъ на молитву. Въ тотъ же день, мѣстный архипастырь архіепископъ Маркеллъ освятилъ храмъ и служилъ Божественную литургію. Горячо, усердно молились храмоздатели Господу-Богу, цѣлый день прося отвратить свой гнѣвъ. Предшествовавшая ночь сиѣшнаго и не легкаго труда, цѣлый день бдѣнія и молитвы не утомили молящихся; ночь, наставшая послѣ дня освященія храма, проведена ими также вся въ молитвѣ.

Пять дней спустя благочестивый старецъ Сумароковъ, по единодушной просьбѣ Вологжанъ, согласился написать образъ Спасителя. Три дня говѣлъ онъ прежде, чѣмъ приступилъ къ дѣлу; потомъ исповѣдался, причастился св. таинъ, и ночью на 23-е октября началъ писать образъ. Преданіе говоритъ, что Самъ Спаситель явился ему во снѣ и повелѣлъ представить Себя въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ и написанъ (*). На слѣдующій же день, 23-го октября образъ былъ готовъ, освященъ архіепископомъ

(*) Спаситель изображенъ въ ростъ, съ опущенною благословляющею десницею; въ поднятой лѣвой рукѣ Его, евангеліе, разогнутое на словахъ: Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы.

Маркелломъ и поставленъ въ новоустроенномъ храмѣ Спасителя.

Малъ и тѣсенъ былъ сначала новый храмъ, не блисталъ онъ ни серебромъ ни золотомъ, но вѣра и благочестивое усердіе храмовладельцевъ и всѣхъ окрестныхъ жителей скоро восполнили эти недостатки. Прошло нѣскольکو лѣтъ и еще не устарѣвшій обыденный деревянный храмъ замѣнился другимъ, каменнымъ, болѣе просторнымъ и благоукрашеннымъ. Уже въ 1688 году положено основаніе существующей каменной церкви на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояла деревянная, которая оставалась въ своемъ видѣ до тѣхъ поръ, пока вокругъ нея были выводимы каменные стѣны. Черезъ десять лѣтъ, церковь была совершенно устроена и украшена внутри стѣнными изображеніями. На лѣвой стѣнѣ храма во имя Спасителя живо изображено масляными красками народное бѣдствіе постигшее Вологду въ 1656 г. и начало построения деревяннаго храма во имя Спасителя.

Прошло нѣскольکو десятковъ лѣтъ и каменный храмъ, не очень обширный, распространенъ и болѣе прежняго украшенъ. Теперь въ немъ находятся три огромные придѣла: одинъ во имя Апостола Іакова, брата Господня, другой—Тихвинскія Божія Матери и третій, самый просторный во имя Спасителя. Для прочности храмъ внутри въ первыхъ двухъ придѣлахъ поддерживается колоннами. Святая икона Спаса Всемилостиваго украшена золотомъ и драгоценными камнями, та самая которую написалъ Сумароковъ, и по прежнему горитъ передъ ней неугасаемый огонь, возженный еще за 216 лѣтъ передъ симъ, когда служили въ новомъ храмѣ первую литургію.

Усердіемъ благочестивыхъ гражданъ и богомольцевъ,

ежедневно наполняющихъ церковь, храмъ во имя Спасителя и нынѣ постепенно украшается и обогащается, такъ что едва-ли какой другой храмъ въ городѣ можетъ сравниться съ нимъ по богатству ризницы, св. сосудовъ и прочихъ церковныхъ принадлежностей. Съ 1871 года начата постройка довольно большой часовни съ лѣвой стороны паперти.

Каѳедральный Софійскій соборъ.

(въ вологдѣ).

Первоначальнымъ каѳедральнымъ соборомъ въ Вологдѣ была церковь Воскресенія Христова, что на лѣнливой площади, древнѣйшая изъ церквей Вологды, построенная при самомъ началѣ основанія города.

Софійскій соборъ начать постройкою при Іоаниѣ Грозномъ въ 1568 году. Построенію собора предшествовало заложеніе царемъ каменной крѣпости въ Вологдѣ въ 1566 году. Крѣпостныя стѣны, начинаясь близь устья рѣчки Золотухи, должны были оградить пространство, обозначаемое направлениемъ этой рѣчки и стараго городского бульвара, и окончиться у р. Вологды, невдалекѣ отъ сѣверной стороны нынѣшняго собора. Такъ какъ въ планѣ этой крѣпости не входилъ каѳедральный Воскресенскій соборъ, то царь, намѣревавшійся основать столицу въ Вологдѣ, опредѣлилъ перенести и соборъ и архіерейскій домъ въ новую крѣпость, въ которой уже находился деревянный дворецъ Государевъ.

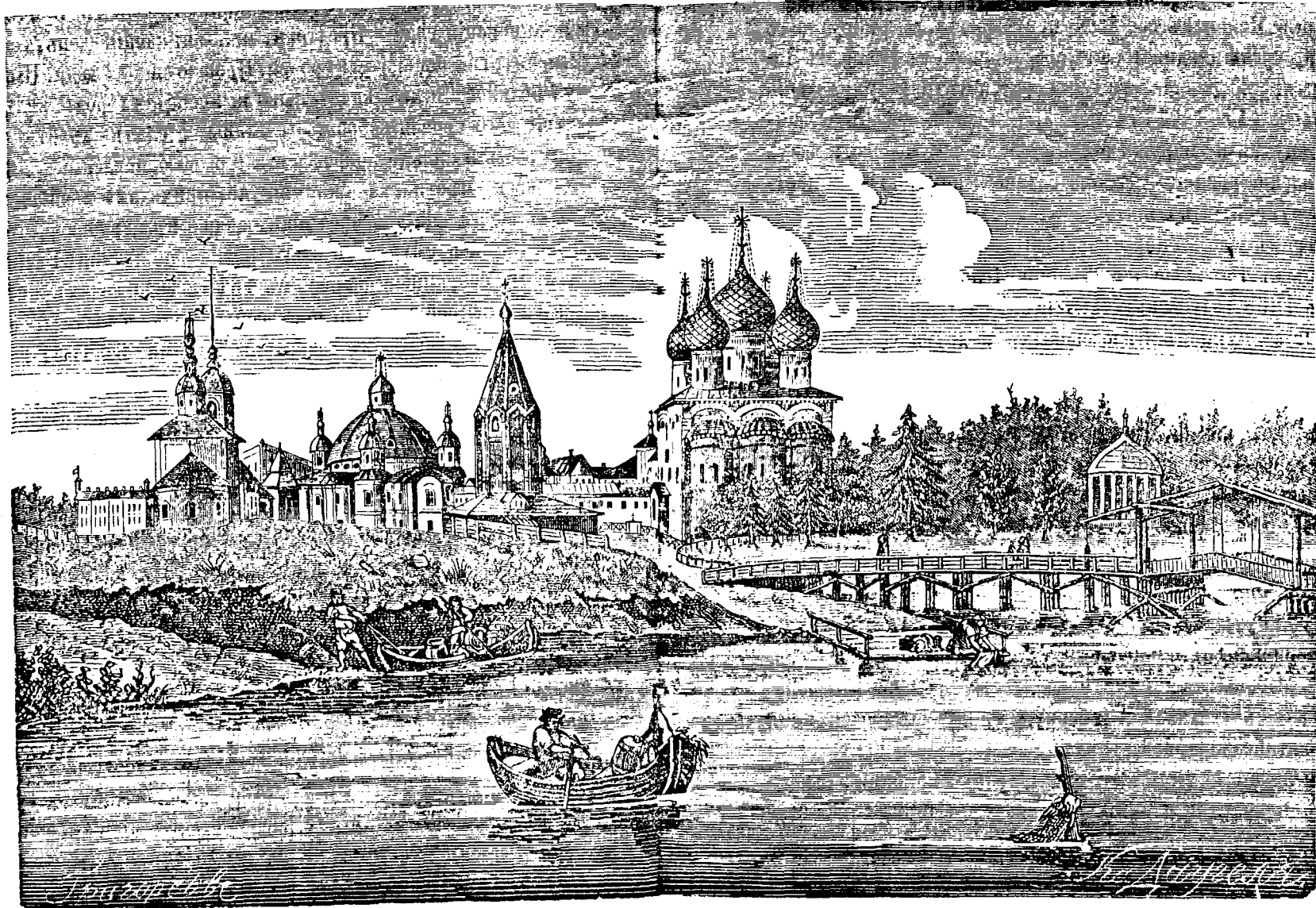
Соборъ при Іоаниѣ Грозномъ оконченъ не былъ; только спустя 17 лѣтъ, при преемникѣ его Феодорѣ Іоанновичѣ въ южномъ отдѣленіи алтаря освященъ 1-го октября 1588

года Вологодскимъ епископомъ св. Антоніемъ придѣль Усѣкновенія главы Предтечи, напоминающій день тезоименитства основателя собора. Прошло еще 24 года. Шайба поляковъ и литовцевъ выжгла посадъ и городъ, вслѣдствіе чего кровля собора, его главы и самые кресты на нихъ были сильно повреждены. Для возобновленія храма, во всей мѣстности епархіи, по приходамъ назначенъ былъ сборъ «на дворовое поставленье въ церковное строенье Софіи премудрости слова Божія» по полтинѣ съ причта. На собранныя деньги, въ 1615 и 1616 годахъ, кровля и главы собора были построены вновь, а кресты, обитые бѣлымъ желѣзомъ, обвязаны цѣпями. Въ 1621 году приступлено къ устройству новаго иконостаса съ рѣзными херувимами и серафимами и воздвигнута каменная колокольня, въ видѣ осмиугольнаго столба, покрытаго шатромъ.

Не смотря однако на эти заботы о великолѣпїи и украшеніи храма, онъ сталъ мало по малу ветшать и разрушаться, осыпаясь со стѣнъ, такъ что при архіепископѣ вологодскомъ Гавріилѣ, въ 1686 году, было приступлено къ обновленію храма, и въ то же время соборъ украшенъ былъ живописью. Одновременно съ тѣмъ устроенъ былъ новый пятиярусный иконостасъ, для чего архіепископомъ были вызваны мастера изъ Троицко-Сергіевской лавры; образа же написаны вологодскими иконописцами.

Въ 1724 году Петръ Великій со второю супругою своею, которую онъ взялъ для коронаціи въ Москву, посѣтилъ этотъ соборъ.

Въ томъ же году, 21-го декабря, пожаръ внутри храма повредилъ главный иконостасъ, и въ семилѣтіе, между 1737 и 1744 годами, трудами архимандрита Спасо-

ВОЛОГДА, видъ Софійскаго собора съ восточной стороны.

Прилуцкаго монастыря Арсенія, былъ сдѣланъ новый иконостасъ. Наконецъ все было приведено въ настоящій видъ только чрезъ двадцать лѣтъ архіепископомъ Іосифомъ Золотымъ, въ теченіе его одиннадцати-лѣтняго управленія епархіею (1763—1774 г.). При Іосифѣ соборъ Софійскій внутри и снаружи былъ выкрашенъ, позолота вездѣ поновлена, ризница сдѣлана богаче и внутри храма посланъ чугунный полъ.

Затѣмъ уже въ царствованіе Императора Николая I-го, соборъ въ третій разъ былъ значительно поправленъ.

Въ 1868 году вокругъ пятиглаваго Софійскаго собора усердіемъ купцовъ Бѣлозеровыхъ и другихъ сооружена красивая каменная ограда; а въ 1870 году окончена постройкою новая колокольня замѣчательная по своей вышинѣ, которая простирается до 38 сажений. Колокольня эта возведена не вновь, а пристроена къ старой, которая значительно укрѣплена и утолщена и служитъ основаніемъ новой колокольнѣ (*).

По внѣшнему виду кафедральный Софійскій соборъ имѣетъ много сходнаго съ престольнымъ Успенскимъ соборомъ внутри соборъ: украшенъ стѣнописью, покрывающею сплошь всѣ стѣны и своды храма, которая представляетъ любопытный памятникъ своего времени и изображаетъ земную жизнь и небесную славу Богочеловѣка и Пресвятой Дѣвы, представляя образно евангельскую исторію и акаѳистъ Богоматери. Въ алтарѣ написаны: учрежденіе евхаристіи и отцы церкви, предстоящіе престолу Божію; надъ ними же ангелы и херувимы. На жертвен-

(*) Старая колокольня была не выше 20 сажений съ крестомъ.

никѣ изображены послѣдніе дни земной жизни Господа, а въ діаконикѣ, гдѣ существовалъ престолъ во имя Предтечи,— жизнь и дѣянія Іоанна Крестителя.

Внутри собора, подлѣ сѣверной и южной стѣнъ, въ каменныхъ склепахъ, погребены 12 архипастырей Вологодскихъ, правившихъ паствою Вологодской: 4 архіепископа и 8 епископовъ. Рядъ гробницъ начинается по времени погребенія, у сѣверной двери собора; пять архипастырей находятся подлѣ сѣверной и семь подлѣ южной сторонъ.

Въ ризницѣ собора вещей очень древнихъ не имѣется, (самыя древнѣйшія изъ нихъ относятся къ XVII вѣку) отчасти потому, что много вещей церковныхъ было разграблено во время многократныхъ нападеній непріятелей, отчасти же и потому, что не заботились о поправкѣ старинныхъ вещей.

При сборѣ находится архіерейскій домъ, очень красивый (выкрашенъ подъ цвѣтъ кирпича) и благоустроенный; въ немъ безвыѣздно проживаетъ мѣстный епархіальный архіерей.

Софійскій соборъ былъ посѣщенъ Императоромъ Александромъ I-мъ въ 1824 году 16-го октября. Подъѣзжая къ собору, Александръ обратилъ вниманіе на стройный соборный звонъ, велѣлъ остановить коляску и долго прислушивался *).

Въ 1858 году іюня 15-го, нынѣ царствующій Государь, проѣзжая въ Архангельскъ слушалъ въ соборѣ божествен-

---

(*) Колокола соборные всѣ подобраны по тонамъ, по камертону. звукоуказателю, а потому и стройность церковнаго звона весьма замѣчательна.

ную литургію; а въ 1870 году въ соборѣ былъ Великій Князь Алексѣй Александровичъ и присутствовалъ при совершеніи молебна.

Софійскій соборъ усердно посѣщается богомольцами, какъ и всѣ прочія церкви Вологодскія, и украшается добротными пожертвованіями благочестивыхъ жителей.

И. Сергѣевъ.

КАКОВА ЖИЗНЬ, ТАКОВА БУДЕТЪ И СМЕРТЬ.

Нѣтъ человѣка, который бы не желалъ и не надѣялся умереть какъ слѣдуетъ: потому что все благополучіе въ будущей жизни—въ вѣчности зависитъ отъ доброй кончины. Но много ли такихъ, которые рѣшились бы жить какъ слѣдуетъ доброму истинному христіанину? Къ несчастію, очень не много, потому что добродѣтельная жизнь совершенно противоположна ихъ дурнымъ наклонностямъ. Что же можетъ быть безразсуднѣе такого желанія и неосновательнѣе такой надежды?

Дѣйствительно, желать умереть такъ, какъ слѣдуетъ доброму христіанину, проживши дурно, значитъ обманывать самого себя. Благополучный конецъ всегда зависитъ отъ добродѣтельной жизни, тогда какъ несчастная смерть—отъ распутной. Подобно тому, какъ исходъ всякаго дѣла зависитъ отъ того, какъ ведешь его, также точно и жизнь всякаго человѣка: если человѣкъ ведетъ жизнь воздержную, строгую, избѣгаетъ влеченій страстей и пороковъ, то понятно, что за свое воздержаніе онъ и полу-

чить отъ Бога достойное вознагражденіе—по заслугамъ.

Вотъ, что Апостоль Павелъ особенно внушалъ Галатянамъ: не обольщайте себя, братія, такую надеждою: Бога обмануть невозможно. Всякій пожнетъ то, что посѣилъ; ибо, кто посѣялъ въ плоть, т. е. кто провелъ свою жизнь слѣдуя плотскимъ наклонностямъ, тотъ и пожнетъ плотское истлѣніе и смерть; а кто посѣялъ въ духъ, т. е. жилъ по духу, тотъ соберетъ и плоды духовные—жизнь вѣчную.

И такъ, должно ожидать такихъ плодовъ, какія сѣмена посѣяны. Ежели ты посѣялъ терніе, то терніе и пожнешь, а не пшеницу: а посему не можешь ожидать счастливой смерти, послѣ дурной жизни. Порочная жизнь и вѣчное блаженство несовмѣстимы.

Желать хорошей смерти и жить развратно,—значить искушать Бога; ибо таковъ неизмѣнный законъ Его Провидѣнія: *злой зль погибнетъ*.

Посему живи такъ, какъ желаешь умереть, а чтобы того достигнуть, говори непрестанно съ блаженнымъ Августиномъ: я желаю жить и умереть въ объятіяхъ моего Спасителя.

